

Ян Цзянь вытащил телефон, но, убедившись, что сигнала по-прежнему нет, с досадой швырнул его обратно в рюкзак и поспешил вслед за Лань Цинем прочь от места ночлега.

Отойдя на приличное расстояние, Ян Цзянь продолжал оглядываться по сторонам, то и дело бросая тревожные взгляды назад. Он до смерти боялся, что те похожие на демонов деревенские жители внезапно выскочат из засады и забьют их до смерти прямо здесь.

— Лишь бы они нас не нашли... — нервно бормотал он.

Настроение Лань Циня сделалось тяжелым. Он не сомневался в словах Яна Цзяня — напротив, он безоговорочно верил всему, что тот рассказал. Появление главных героев неизбежно означало гибель второстепенных персонажей, а место, где человек может лишиться жизни, вряд ли могло быть безопасным. Сейчас, сбегаая вместе с Яном Цзянем, Лань Цинь не питал особых иллюзий насчет того, удастся ли им благополучно выбраться из Циньшилина. Однако, вспоминая, что у Яна Цзяня остались жена и дети, он искренне желал своему новому другу спастись из этой опасной ловушки. Лань Цинь не заботился о собственной безопасности, но хотел помочь человеку, с которым только что подружился.

Они в спешке добрались до деревянного моста. Ян Цзянь хотел показать Лань Циню те жуткие кровавые следы, но, к его удивлению, от них не осталось и следа.

— Да-да, верно! Нельзя, чтобы они нас обнаружили, нужно скорее уходить...

Если уж определять статус Лань Циня, то он был подобен красивому, всеми любимому домашнему питомцу.

Ян Цзянь, будучи плотного телосложения, за время долгого пути порядком выдохся. Они все еще не покинули опасную зону, а из-за того, что он пропустил ужин, его мучил сильный голод. В конце концов, он обессиленно опустился на землю, тяжело дыша, и почувствовал, что что-то здесь не так.

Он прекрасно понимал: то, что он видел своими глазами — убийство двух приезжих, — не было ни первым, ни последним случаем. Те, кто пристрастился к каннибализму, давно перестали быть людьми, они превратились в сущих безумцев.

Лань Цинь мягко ответил, что верит ему, и добавил, что им нужно немедленно уходить, иначе, если их заметят жители деревни, будет очень опасно. Раньше, будучи в командировках, он тоже попадал в разные передраги, но максимум, чего хотели местные — это денег. Никто не вел себя так, как те, кого он видел у реки — они не просто убивали, они пожирали людей на месте!

Любители этой профессии так или иначе поглядывали фильмы ужасов, и Ян Цзянь не был исключением. Подобная жестокость деревенских напомнила ему один кровавый хоррор.

Возможно, он был для них просто едой, но для Чэнь Хуцзиня и Чэнь Хуинь Лань Цинь определенно значил нечто иное.

В этот момент, когда они ступили на мост, из воды под ним вынырнули несколько крупных рыб, которые, не успев попасться кому-то на глаза, тут же с плеском ушли на глубину.

Хотя звание питомца звучало не слишком лестно, это было куда лучше, чем быть едой.

Ян Цзянь сидел на земле, прислонившись спиной к большому дереву. На его лице читалось такое отчаяние, словно небо рушилось на землю. Если бы не остатки мужской гордости, он бы наверняка разрыдался в голос.

Позже, когда они проплутали по лесу больше половины пути и снова оказались на том же месте, Лань Цинь понял: они попали в призрачную преграду. Неудивительно, что, кроме старосты и его детей, никто из местных с ними не общался, а их лица выглядели такими мрачными и жуткими — в глазах деревенских они с Лань Цинем были лишь добычей.

Ян Цзянь бросил взгляд на Лань Циня, который стоял на страже, и подумал, что его недавние выводы могли быть ошибочными.

Слова Лань Циня заставили Яна Цзяня встрепенуться. Он схватил Лань Циня за руку и потащил его прочь, не смея медлить ни секунды.

Люди, мутировавшие из-за биологических экспериментов, собирались в глухих лесах и питались случайными путниками, забредавшими сюда ради туризма или приключений. Их методы убийства были в точности такими же, как у жителей деревни Шилин.

Ян Цзянь был в полном замешательстве. Он отчаянно жестикулировал, указывая на место, где деревенские убили тех двоих, и сбивчиво пытался убедить Лань Циня.

— Всё кончено! Мы не сможем выбраться, Лань Цинь, здесь и правда нечистая сила!

Лань Цинь, следя за окружением, сделал вид, что глубоко задумался. Вот почему он был так напуган.

Путь из деревни Шилин прошел удивительно гладко, до такой степени, что Лань Цинь даже насторожился: всё это казалось слишком простым. Ян Цзянь не знал, о чем думает Лань Цинь, но сам он радовался, что погода стоит прохладная, иначе после такой пробежки они бы уже обливались потом. Впрочем, эта прохлада тоже не сулила ничего хорошего: если они не выберутся до глубокой ночи, им придется замерзать до рассвета.

Их машина осталась за пределами Циньшилина, и чтобы добраться до нее, нужно было преодолеть две-три высокие горы. Если бы они вышли с утра, проблем бы не возникло, но

сейчас солнце клонилось к закату, а они даже не нашли дороги.

В тот момент, когда оба ломали голову, как выбраться из Циньшилина, послышался шорох, заставивший их насторожиться до предела. Они испугались, что деревенские обнаружили их побег и пустились в погоню, но две фигуры, стремительно выбежавшие из леса, позволили им немного выдохнуть: это были Цинь Цзывэй и Сюй И, которых они видели у ворот деревни.

Ян Цзянь, увидев этих запоздалых гостей, невольно вспомнил о двоих убитых и посмотрел на них с жалостью и сочувствием. Цинь Цзывэй и Сюй И тоже удивились, встретив их, но, вспомнив, как сами бежали от преследователей, решили, что Ян Цзянь и Лань Цинь — такие же беглецы.

Вероятно, общее положение чужаков и пережитый страх перед преследованием избавили Сюй И от подозрительности. А вот Цинь Цзывэй нахмурился, внимательно разглядывая незнакомцев. Его взгляд скользнул по фотоаппарату на шее Лань Циня. В прошлой жизни, когда они прибыли в деревню Шилин, эти двое репортеров были уже мертвы, и от них не осталось даже тел. На самом деле, внешность Яна Цзяня была им хорошо знакома, ведь они видели его на кухне старосты — точнее, видели его отрубленную голову. Сюй И не мог забыть ту ужасающую сцену, и сейчас, глядя на Яна Цзяня, невольно отвел глаза.

— Вас тоже преследовали деревенские? — спросил Цинь Цзывэй.

Его взгляд задержался на прекрасном, почти неземном лице Лань Циня. Он подумал, что тот, скорее всего, станет невестой духа-божества, но, вспомнив, что в прошлой жизни Лань Цинь был просто убит, не нашел в нынешней ситуации ничего странного.

Ян Цзянь и Лань Цинь переглянулись и кивнули.

— Эти деревенские просто сошли с ума! Они гоняются за людьми с молотками и мачете, словно мы не люди, а жирная дичь, — Ян Цзянь вскочил, взволнованно жестикулируя, и рассказал о гибели Чэнь Дяо и Цзян Яна.

— Примите наши соболезнования... — произнес кто-то из них.

Ян Цзянь не знал, что еще добавить. Незнакомцы, увидев жестокое убийство, испытывают лишь страх, но для тех, кто знал жертв, это не только ужас, но и невыносимая боль утраты.

Лань Цинь не стал много общаться с главными героями — в конце концов, с какой стати второстепенному персонажу заводить дружбу с протагонистами? К счастью, Ян Цзянь был разговорчив и нашел общий язык как с Цинь Цзывэем, так и с Сюй И. С увеличением группы чувство безопасности у них возросло.

Цинь Цзывэй не стал говорить Яну Цзяню, что из Циньшилина невозможно выбраться в

одиночку, но Сюй И, не раздумывая, заявил, что с этим местом что-то не так, и чтобы уйти, нужно найти проводника из деревни Шилин.

Услышав это, Ян Цзянь скривился в мучительной гримасе:

— Эти безумцы только и мечтают, как бы нас прирезать и съесть, с чего бы им нас куда-то вести?

К тому же возвращаться сейчас было слишком опасно — это всё равно что добровольно лезть в пасть к зверю. Сюй И понимал это. Выйти они не могли, вернуться — тоже, и четверо оказались в тупике.

Мяу!

Тихое мяуканье нарушило напряженную тишину. Все четверо уставились на звук и увидели черную кошку с лоснящейся шерстью, которая с грацией вышла из кустов.

При виде кошки Цинь Цзывэй нахмурился. Он терпеть не мог пушистых животных, особенно черных кошек, которые, по его мнению, приносили несчастье. Сюй И страдал аллергией на кошачью шерсть, но это не мешало ему любить милых зверушек, поэтому он даже не подозревал, что его парень так неприязненно относится к кошкам и собакам.

Ян Цзянь, чье уныние с появлением этой красивой черной кошки мгновенно улетучилось, просиял. Его глаза загорелись, он наполовину присел и, медленно приближаясь к животному, начал слащаво причитать:

— Кис-кис, иди сюда, хорошая...

Лань Цинь подумал, что Ян Цзянь сейчас похож на навязчивого кошачьего торговца. Разве такая грациозная и гордая кошка обратит внимание на подобного человека?

И Лань Цинь оказался прав. Черная кошка даже не взглянула на причитающего Яна Цзяня. С уверенным видом она прошла мимо него, обогнула недовольного Цинь Цзывэя и Сюй И и напрямик направилась к Лань Циню. Она потерлась головкой о его голень и принялась настойчиво мяукать.

Ян Цзянь смотрел на эту высокомерную кошку, которая так ластилась к Лань Циню, и завидовал до глубины души.

— Лань Цинь всегда нравился животным, даже мой поросенок от него без ума, но почему, почему даже дикая кошка так к нему тянется, у-у-у...

Сказав это с оттенком зависти, Ян Цзянь потянулся, чтобы погладить приятную на ощупь шерстку, но кошка ловко отпрыгнула в сторону.

— ...

Ян Цзянь почувствовал, как его хрупкое сердце готово разорваться от обиды.

— Почему? За что мне это, у-у-у...

Лань Цинь смотрел на этого рослого мужчину, который изображал из себя обиженную девицу, и лишь беспомощно вздохнул. Впрочем, прижимая к себе черную кошку, которая сама запрыгнула ему на руки, он не удержался и погладил ее.

Надо признать, шерстка была невероятно мягкой.

<http://bllate.org/book/22225/2319554>